

Глава 15: Сладкая повседневная жизнь (5)

—

Проводив мужчин на телеге, все трое вернулись в дом.

Глядя на лежащие на земле саженцы, Ши Юнь воскликнул: «Брат, как много деревьев!»

«Да, и мы посадим их вместе, хорошо?» — Ши Чжу улыбнулся в ответ.

Хозяин лавки постарался: корни саженцев были обёрнуты землёй. Ди Хэн купил по три саженца каждого вида, о которых говорила маленькая жена: яблони, персика, груши, абрикоса, вишни, винограда, хурмы, апельсина, а также гингко. Всего около тридцати саженцев, каждый из которых выглядел как двухлетний. Они занимали большую часть двора.

Виноград посадили у стены, чтобы он мог виться по ней. Хурму, вишню и прочие посадили по обе стороны двора. Остальные решили сажать снаружи.

Глядя на оставшиеся саженцы, а затем на небольшой огород, Ши Чжу немного опечалился. Места было слишком мало.

Похоже, нужно срочно покупать землю и строить дом. Участки в деревне нужно покупать за серебро, нельзя просто так сажать, где вздумается, иначе земля будет считаться общественной.

Но сейчас нужно сначала посадить саженцы и посмотреть, приживутся ли они.

Они обсадили огород по периметру, и осталось ещё четыре саженца. Ши Чжу велел мужчине вырыть несколько ям у ворот двора и посадить их там временно.

Ранее мужчина дал ему сорок с лишним лян серебра, потом, после визита к родителям, он вернул пятнадцать лян, восемь из которых Ши Чжу отложил для Ши Юня. За это время они приобрели много вещей, и сейчас у них осталось около сорока пяти лян.

Изначально Ши Чжу не торопился зарабатывать деньги. Их нынешний дом, хоть и был глинобитным, а не кирпичным, не был ветхим. Просто в нём почти не было мебели. В последние дни Ди Хэн делал мебель по чертежам, которые ему нарисовал Ши Чжу.

С тех пор как Ди Хэн сделал для него формы для выпечки, пусть и не очень изящные, но, очевидно, с некоторыми навыками, Ши Чжу нарисовал ему несколько эскизов столов и стульев.

Ши Чжу сидел на стуле, который только что сделал мужчина, и размышлял, как ему заработать денег.

Пока он ломал голову, его взгляд случайно упал на корзину, забытую во дворе из-за спешки.

Он подтянул корзину и вывалил её содержимое.

«Сяо Юнь, держи», — Ши Чжу протянул Ши Юню грушу.

«Ух ты, брат, какая большая груша!» — Ши Юнь с изумлением держал в руках жёлтый плод.

«Угу, иди ешь. Через пару дней брат сходит и соберёт ещё для тебя». Увидев, как ребёнок радостно убежал, Ши Чжу вздохнул с облегчением.

Он достал травы из рюкзака. Сегодняшний улов был невелик и не очень дорог. Похоже, ему придётся выбрать время, когда мужчины не будет дома, чтобы сходить в горы снова и поискать более ценные травы, такие как женьшень или линчжи, используя свои способности.

Если мужчина будет дома, он точно не позволит ему идти в горы одному, и ему будет неудобно действовать.

Он отложил в сторону то, что нужно для зубной пасты. Остальные травы, пока они не погибли, Ши Чжу взял маленькую мотыгу и выбрал во дворе место для временного лекарственного огорода, посадив их туда.

«Брат Хэн, я помню, тётушка говорила, что скоро будет сбор осеннего урожая. В ближайшие пару дней, верно?» — Ши Чжу, согнувшись, сажал травы и внезапно придумал отличный способ, как отвлечь мужчину.

Он не знал, есть ли у них земля, но у тётушки точно была. Пусть мужчина пойдёт им поможет, а он сам, пока будет готовить дома, сходит на гору.

Ди Хэн как раз ощипывал двух диких куриц, подстреленных в горах. Услышав это, он обрадовался, что они с маленькой женой так единомысленны. Он сам думал об осеннем урожае сегодня утром.

«Да, у нас есть два поля. Завтра я пойду собирать урожай».

Отлично, Ши Чжу был рад, что всё получилось само собой, и начал строить тайные планы.

«Брат Хэн, я возьму Сяо Юня и схожу к тётушке спросить про школу», — Ши Чжу помнил, что ему нужно отправить Ши Юня учиться. Закончив посадку трав, он собрал около десяти груш в маленькую корзинку, чтобы отнести тётушке и расспросить про учёбу.

Ещё при жизни прежний владелец тела держался лишь потому, что дядя обещал отправить Ши Юня в школу. Он терпел все издевательства со стороны дядиной семьи, а теперь, когда он здесь, он должен выполнить это желание.

К тому же, в этом мире, где царил принцип «учёба превыше всего», статус учёных был очень высок.

Ди Хэн понял, о чём идёт речь, но не хотел отпускать их одних. Он хотел предложить пойти вместе, но Ши Чжу его прервал.

«Ты быстро почисти курицу и поруби её на куски. Мы скоро вернёмся, и я сварю суп». Назначив мужчине задание, Ши Чжу ушёл с Ши Юнем, который ничего не понимал.

На посадку деревьев ушло много времени, и сейчас было уже поздно. Солнце склонилось к горизонту, готовясь спрятаться за горами.

По возвращении ему нужно будет долго варить куриный суп, так что ужин, вероятно, будет в темноте.

«Брат, про какую школу ты спрашивал?» — Ши Юнь шёл за Ши Чжу. Он слышал, как брат говорил о школе. Брат — гер — не мог ходить в школу. Зять, судя по всему, тоже. Значит, единственный, кто мог учиться, это он.

Но, подумав, что он и так доставляет брату много хлопот, живя в его доме, отправка в школу добавит ещё больше, к тому же, учёба стоит много денег.

Размышляя об этом, Ши Юнь, идя за братом, остановился и потянул его за одежду.

«Хочешь, мы отправим нашего Сяо Юня учиться в школу?» — Ши Чжу, которого потянули, посмотрел на немного неохотное лицо Ши Юня и решил, что ребёнок просто не хочет учиться. Он и сам когда-то не любил учиться, поэтому не удивился, а просто мягко начал убеждать.

«Брат, я... я не хочу учиться. Я хочу остаться дома и помогать брату. Через несколько лет я вырасту, пойду работать и заработаю много денег, чтобы содержать брата», — Ши Юнь сказал это, выпятив свою худощавую грудь.

Услышав такие детские слова, Ши Чжу почувствовал и радость, и умиление.

«Хорошо, когда Сяо Юнь вырастет, он заработает много денег, чтобы содержать брата. Но если ты будешь учиться, ты сможешь заработать ещё больше денег. А если ты будешь хорошо учиться, то не только заработаешь больше, чтобы содержать брата, но и тебя будут уважать. И они также будут уважать брата и не посмеют обижать меня».

Ши Чжу, видя, что на лице ребёнка промелькнуло сомнение, мягко продолжал: «Сяо Юнь, не переживай. Ты ещё маленький, а брат уже взрослый и может зарабатывать. Мы с твоим зятем это обсуждали, и он поддерживает твою учёбу. К тому же, когда родители были живы, они говорили, что отправят тебя учиться, когда ты подрастёшь, но, к сожалению...»

Атмосфера стала немного тяжёлой. Ши Чжу сменил тему, сказав более весёлым тоном: «Ты забыл, что мы забрали восемь лян серебра у дяди? Этого хватит, чтобы ты учился несколько лет».

«Но если ты совсем не хочешь учиться, то ладно. Брат уважает твой выбор», — Ши Чжу, закончив, отошёл в сторону, давая Ши Юню время подумать.

«Брат, я пойду учиться. Я хочу учиться, я хочу стать большим чиновником, чтобы никто больше не смел обижать брата!» Вскоре Ши Юнь, который размышлял в одиночестве, подошёл к Ши Чжу и сказал, словно клянясь. Его маленькие кулачки были крепко сжаты, а изначально худое тело выпрямилось, глаза сияли.

Ши Чжу с радостью погладил его по голове. Хотя если бы Ши Юнь не хотел учиться, он бы уважал его выбор и, возможно, отправил бы его изучать какое-нибудь ремесло, чтобы иметь специальность. Но учёба, несомненно, была лучшим путём. В душе он всё же хотел, чтобы ребёнок учился.

Он не стал придавать большого значения его клятве «стать чиновником». Уметь читать, писать и быть разумным, чтобы не быть отчаянным невеждой, — этого уже было достаточно.

Договорившись, они продолжили свой путь по тропинке, пока не увидели дерево хурмы, усыпанное плодами.

«Тётушка, мы пришли», — Ши Чжу с улыбкой вошёл во двор через открытые ворота, ведя Ши Юня.

Едва войдя, они услышали плач младенца. Вероятно, это плакал его маленький племянник. Опасаясь, что он голоден и невестке придётся его кормить, Ши Чжу и Ши Юнь остановились

снаружи и не вошли в дом.

Хотя его личность изменилась, а его тело отличалось от обычного, он всё равно придерживался мужских стандартов, признавая различия между мужчинами и женщинами.

Лю Цин, которая как раз ходила по комнате, качая маленького внука, чтобы усыпить его, услышав голос Ши Чжу, передала младенца невестке и вышла.

«Сяо Чжу, вы пришли, почему стоите снаружи?» — Лю Цин сказала громким голосом, в котором слышалась радость.

«Сяо Юнь тоже пришёл? Заходите скорее», — сказала она, пытаясь затащить их в дом.

«Тётушка, мы не будем заходить. Я просто пришёл спросить кое-что и сразу уйду, брат Хэн ждёт дома», — опасаясь неловкости, Ши Чжу вежливо отказался и передал ей корзинку, которую держал в руке.

«Это груши, которые брат Хэн собрал сегодня в горах, они очень сладкие. Я принес вам попробовать».

«Ой, какие большие груши! И пахнут так хорошо. Хорошо, я их заберу. А вы на обратном пути возьмите немного хурмы. Она уже созрела. Я как раз собиралась завтра вам отнести, а ты уже пришёл. Если дать ей полежать немного, она станет сладкой и вкусной», — улыбаясь сказала тётя Лю Цин.

«Хорошо, тогда заранее спасибо, тётушка», — Ши Чжу улыбнулся и согласился.

Лю Цин была рада. Она была прямолинейной и не любила интриг. Жена, которую взял Ди Хэн, тоже был хорошим человеком, говорил прямо, не то что другие, у которых в одном слове восемьсот уловок. Ей было легко с ним общаться, поэтому Ши Чжу ей очень нравился.

Она попросила Ши Чжу и Ши Юня подождать, пока она отнесёт груши.

«Что ты хотел спросить?» — Положив груши, Лю Цин подошла и села рядом с ними.

«Тётушка, не буду скрывать, я хочу отправить Сяо Юня учиться. Брат Хэн сказал, что на восточной окраине деревни есть старый сюцай, который открыл школу, но я не знаю, сколько стоит обучение. Брат Хэн сказал, что вы, возможно, знаете, поэтому я пришёл спросить», — Ши Чжу в двух словах объяснил свою цель и с ожиданием посмотрел на тётушку.

«Учиться — это хорошо, он должен учиться. Но что касается той школы на восточной окраине...» — Лю Цин похвалила его, но, услышав о школе, немного засомневалась.

«Тётушка, что-то не так?» — Ши Чжу был озадачен, увидев её колебания.

«Эх, не то чтобы я сплетничала, но если ты хочешь отправить Сяо Юня учиться, я думаю, лучше в посёлок», — не дожидаясь, пока Ши Чжу спросит, Лю Цин сама продолжила.

«Ту школу на восточной окраине открыл старый сюцай по фамилии Цзэн. Он получил титул, но много лет пытался сдать экзамен на цзюйжэня и не смог, поэтому вернулся в деревню преподавать. Раньше многие из окрестных деревень отправляли к нему детей, но он сказал, что стар и не может брать много учеников. К тому же, этот сюцай немного странный, и постепенно учеников стало меньше».

Не просто «немного странный». Лю Цин не нравилось то, что делал старый сюцай, но она не любила злословить, поэтому просто советовала Ши Чжу.

Ши Чжу понял намёк тётушки. Хотя она не сказала прямо, было ясно, что деревенская школа не очень хороша.

Изначально он думал, что если Ши Юнь будет учиться в деревне, это будет близко к дому, удобно. А его тело, которое было так истощено, можно будет постепенно восстановить, готовя ему дома. Он не думал о школе в посёлке, потому что это было далеко от дома, неудобно, и, возможно, придётся жить при школе.

Но после этих слов, и вспомнив, что Ши Юнь хотел стать чиновником, Ши Чжу решил, что школа в посёлке, вероятно, будет надёжнее.

К тому же, он вспомнил, что у брата Хэна есть меховая лавка в посёлке. Он там ещё не был. Возможно, если учиться в посёлке, это не будет так уж сложно.

Решив всё в уме, Ши Чжу улыбнулся и поблагодарил тётушку: «Спасибо, тётушка. Тогда лучше, наверное, в посёлок».

Они ещё немного поговорили о домашнем. В конце они зашли в дом посмотреть на маленького ребёнка.

Племянник, которому не так давно исполнился месяц, лежал в своей кроватке. Его глазки следили за погремушкой в руках матери. Он был очень живым и радостно гугукал, когда погремушка звенела.

«Старшая невестка, Сяо Бао попрос, да?» — Ши Чжу с улыбкой спросил, глядя на пухлое личико младенца.

«Да, он стал тяжелее, когда держишь его на руках. Он хорошо ест и спит, и сильно поправился», — старшая невестка с улыбкой ответила, глядя на сына.

Немного поиграв с малышом, пришёл Ди Хэн.

«И Хэнцзы пришёл? За женой, да? Сяо Чжу в комнате смотрит на малыша», — Лю Цин, увидев Ди Хэна входящим во двор, поддразнила его.

«Угу, тётушка», — Ди Хэн был по-прежнему немногословен. Поздоровавшись с Лю Цин, он остановился у двери и позвал Ши Чжу: «Жена, пора домой».

«О, иду», — Ши Чжу осторожно опустил малыша, попрощался с невесткой и вышел с Ши Юнем.

Он увидел высокого мужчину, стоящего у двери и смотрящего внутрь. Солнце в этот момент было наполовину скрыто за горизонтом, и остатки заката падали на лицо мужчины, смягчая его обычно суровые черты. Увидев его, глаза мужчины просияли.

Ши Чжу не мог описать словами это чувство, когда кто-то приходит за тобой, чтобы забрать домой, но он знал, что его сердце в этот момент было переполнено радостью. Он улыбнулся, и его глаза тоже сияли, когда он смотрел на мужчину.

«Тётушка, мы пошли домой», — радостно сказал Ши Чжу, прощаясь с тётушкой.

«Возьмите эту хурму. Скоро стемнеет, на дороге будет не видно, идите медленно», — Лю Цин заботливо наказала им, наполнив корзинку, которую принёс Ши Чжу, только что сорванной хурмой.

«Хорошо».

—

<http://bllate.org/book/12838/1131711>